

DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186

УДК 336.02;338.2(045)

JEL D30, D31, D33, D41, D63, J31

Анализ причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике

М.Л. Дорофеев

Финансовый университет, Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0002-2829-9900>

АННОТАЦИЯ

Автор исследует долгосрочные изменения экономического неравенства в мировой экономике. **Цель** работы – актуализация, анализ и систематизация долгосрочных причин изменения экономического неравенства в мировой экономике и выявление страновых особенностей его развития. Используются **методы**: анализа и синтеза, систематизации, классификации и категоризации информации из различных научных и статистических источников и баз данных. Для иллюстрации трендов изменения экономического неравенства автор использует показатель доли национального дохода у различных групп населения. **В результате** исследования выявлена циклическая природа развития экономического неравенства в соответствии с инновационными волнами Кондратьева продолжительностью 50–60 лет. На основании анализа данных об экономическом неравенстве за период 1900–2018 г. сделан **вывод**, что приоритетным фактором изменения экономического неравенства является технологический прогресс, который в комплексе со страновыми особенностями финансового механизма перераспределения доходов и богатства и различными режимами международной кооперации и торговли оказывает влияние на изменение межстранового и внутристранового экономического неравенства. Понимание природы изменения неравенства позволит разрабатывать эффективные долгосрочные стратегии экономического развития и проводить соответствующую им государственную политику регулирования в условиях ускорения цифровизации и роботизации мировой экономики.

Ключевые слова: экономическое неравенство; бедность; экономический рост; инновационный цикл Кондратьева; экономические циклы; налоги; государственное регулирование

Для цитирования: Дорофеев М.Л. Анализ причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике. *Финансы: теория и практика*. 2020;24(6):174–186. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186

ORIGINAL PAPER

Analysis of the Causes of Long-Term Changes in Economic Inequality in the Global Economy

M.L. Dorofeev

Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-2829-9900>

ABSTRACT

The author examines long-term changes in economic inequality in the global economy. **The aim** of the article is to update, analyze and systematize the long-term causes of changes in economic inequality in the global economy and identify its country specifics. The author used the **methods** of analysis and synthesis, systematization, classification and categorization of information from various scientific and statistical sources and databases. To illustrate the trends in economic inequality, the author applied the indicator of the share of national income among different groups of the population. The study revealed the cyclical nature of economic inequality in accordance with Kondratieff innovation waves lasting 50–60 years. Based on the data analysis of economic inequality for the period 1900–2018, the author **concluded** that technological progress is the priority factor in changing economic inequality. Together with the country specifics of the financial mechanism for redistributing income and wealth and various regimes of international cooperation and trade, it affects the changes in cross-country and domestic economic inequality. Understanding the nature of changes in inequality will allow for effective long-term strategies for economic development and the corresponding state regulation policy in the context of faster digitalization and robotization of the global economy.

Keywords: economic inequality; poverty; economic growth; Kondratieff innovation cycle; economic cycles; taxes; government regulation

For citation: Dorofeev M.L. Analysis of the causes of long-term changes in economic inequality in the global economy. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(6):174–186. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблема неравенства считается одним из серьезнейших вызовов современности, что подтверждают не только огромное количество научных исследований, но также и явное многократное прослеживание различных аспектов этой проблемы в актуальных формулировках целеполагания устойчивого развития ООН до 2030 г.¹ За последние несколько лет проблема неравенства часто выходит на первый план и становится одним из лидеров международной экономической повестки в любых экономических условиях².

Большинство ученых в своих научных трудах показывают, что проблема неравенства действительно существует, что подтверждается различными данными (рис. 1). Также есть убежденность в том, что при современном устройстве мировой финансовой системы уровень экономического неравенства увеличивается, и это является угрозой для мирового сообщества в долгосрочной перспективе.

Вместе с тем в научном сообществе есть мнения, что проблема роста неравенства в мире преувеличена и требует более тщательного исследования [1]. Источником возможных неточностей в оценке динамики экономического неравенства могут быть недостаточно качественные данные, поскольку для разных групп населения по доходам эта информация собирается неодинаково, кроме этого, до сих пор существует проблема идентификации конечного бенефициара депозитарных и брокерских счетов [2].

В соответствии с современным макроэкономическим целеполаганием много научных трудов посвящено решению проблемы экономического неравенства в контексте экономического роста и бедности. Снижение уровня бедности возможно за счет ускорения экономического роста, который, однако может стать причиной ускорения роста неравенства, если система перераспределения доходов и богатства в стране неэффективна [3].

Передовым направлением исследований является область научных интересов на пересечении таких вопросов, как экономический рост, рост неравенства по доходам и перепроизводство, создающее экологические проблемы для Земли и риски для устойчивого развития [4]. Сложность решения этих проблем обусловлена тем, что имеющиеся инстру-

менты и методы будут замедлять темпы экономического роста, что крайне нежелательно для его основных бенефициаров, поскольку станет вызовом для устойчивости мировой финансовой системы.

Целью анализа причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике является выработка комплексного взгляда на проблему государственного регулирования экономического неравенства, переоценка анализа причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике и приоритезация значимости различных факторов, оказывающих влияние на динамику экономического неравенства. Практическое значение систематизации, анализа и уточнения причин развития экономического неравенства заключается в том, что это позволит органам государственного регулирования лучше понять сущность данной проблемы и использовать научно-обоснованные подходы в выстраивании оптимальной социально-экономической и финансовой политики.

Р.И. Капелюшников в своей работе [1] делает допущение, что риски примитивизации проблемы роста экономического неравенства достаточно высокие и следует более внимательно разобраться в причинах его изменения. Он проводит критический анализ различных точек зрения на причины роста экономического неравенства и показывает их слабые стороны, подчеркивая актуальность и необходимость продолжения исследования этого вопроса. В этой связи новый взгляд на данную проблему, учитывающий долгосрочные факторы изменения экономического неравенства и важность учета его циклической природы развития, очень актуальны.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Под экономическим неравенством понимают различия по показателям экономического благосостояния между отдельными лицами или группами лиц. Наиболее часто встречающейся классификацией в научной литературе является разделение экономического неравенства на межстрановое и внутристрановое. В данной статье за основу иллюстрации трендов изменения экономического неравенства автор использует показатель доли национального дохода у различных групп населения. Динамика доли национального дохода 1% самых богатых людей в стране за достаточно продолжительный период времени наглядно показывает, как изменяется картина экономического неравенства.

Для выявления причин и факторов, оказывающих воздействие на долгосрочные тренды

¹ UN. 17 Goals to Transform Our World. 2020. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/> (accessed on 20.07.2020).

² WEF. Challenges and Opportunities in the Post-COVID-19 World. 2020. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Challenges_and_Opportunities_Post_COVID_19.pdf (accessed on 20.07.2020).

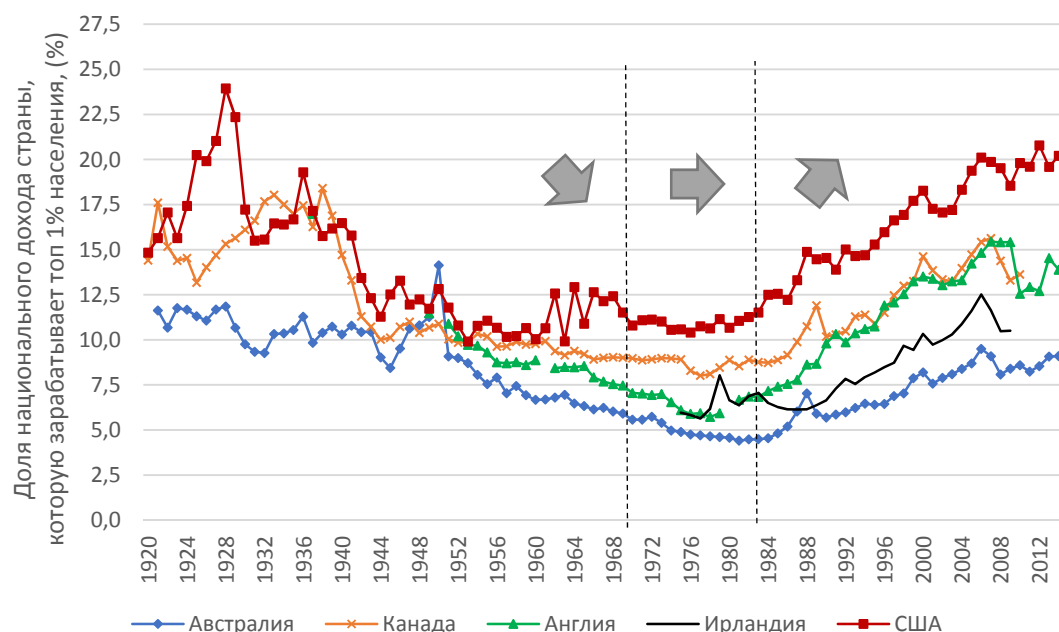

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика доли доходов верхнего 1% населения по доле в национальном доходе в разных странах* / Trends in the share of income of the top 1% of the population by share in national income in different countries

Источник / Source: составлено автором на основе World inequality report 2018 / compiled by the author based on World inequality report 2018.

* Для наглядности мы нанесли разметку общепринятых трендов изменения неравенства, выделив период 1970–1980-х гг. как момент разворота и начала роста экономического неравенства в мире. Отметим, что на графике хорошо видно, как первым процесс снижения неравенства замедляется в США, а только потом в других странах. Фактически в США моментом разворота неравенства стал период 1950–1960-х гг. В других странах это произошло позже, ближе к 1978 г.

экономического неравенства, мы использовали методы анализа и синтеза, систематизации, классификации и категоризации информации из различных научных и статистических источников и баз данных.

Основным источником информации для формирования информационной базы исследования является Всемирная база данных по неравенству³.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Р.И. Капелюшников [1, с. 10] классифицирует драйверы изменения неравенства на общие и частные. К общим причинам, имеющим глобальный характер и оказывающим масштабное влияние на уровень жизни человека, можно отнести следующее:

1. Кардинальные изменения политического режима, проявляющиеся в активизации социализма, результатом которого стал ряд соответствующих реформ для более справедливого распределения доходов в обществе.

2. Неоднородность темпов технологического прогресса и темпов выпуска соответствующей высококвалифицированной рабочей силы.

К частным причинам и драйверам изменения экономического неравенства отнесено следующее:

1. Ослабление профсоюзов, проявляющееся в значительной утрате способности последних отстаивать права работников.
2. Глобализация мировой экономики.
3. Бурное развитие финансовых рынков и гипотеза «финансиализации».
4. Трудовая миграция.

Проблематике неравенства посвящено огромное количество иностранных исследований. В одной из основополагающих работ по неравенству С. Кузнец [5] исследовал гипотезу о том, что в течение цикла экономического роста неравенство изменяется нелинейно, быстро растет на начальной стадии роста ВВП и снижается на его более поздних стадиях. Таким образом, можно разделить цикл изменения неравенства относительно экономического роста на две стадии. С. Кузнец представил процесс развития процесса экономического неравенства на различных стадиях экономического роста в виде U-образной функции.

³ Официальный сайт Всемирной базы данных экономического неравенства. URL: <https://wid.world/summary-table/> (дата обращения: 10.06.2020).

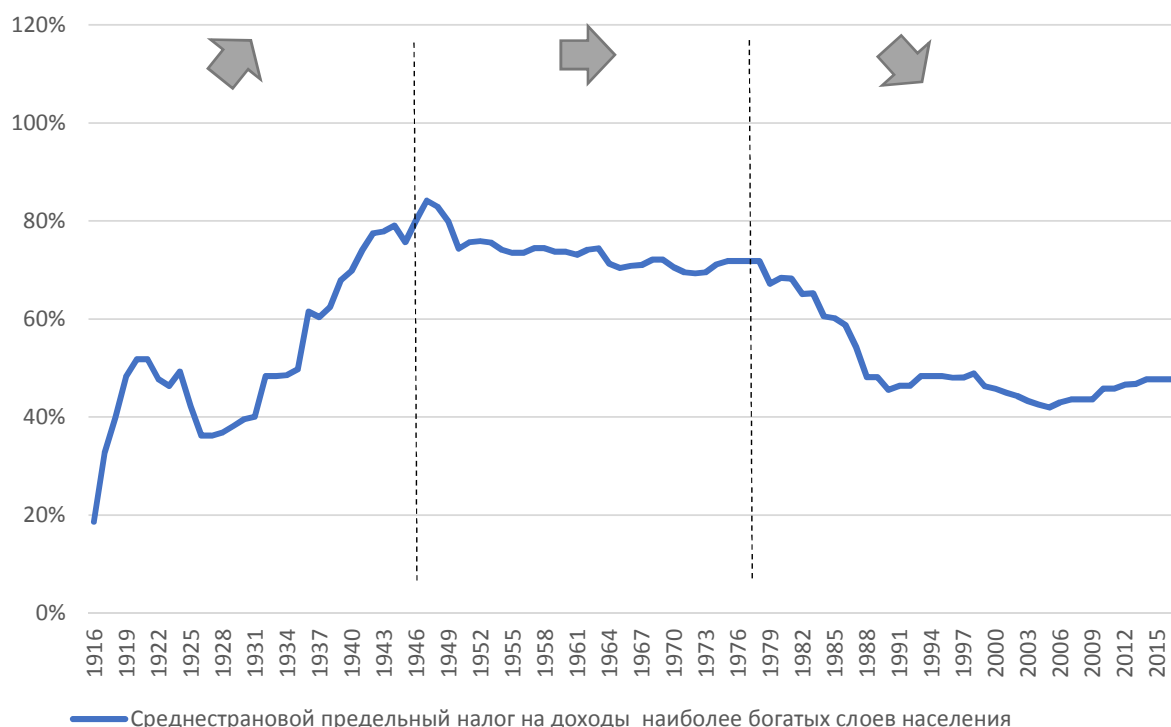

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика предельных уровней налога на доходы и на богатство верхнего 1% населения, усредненная для группы богатых стран (США, Англия, Германия, Франция, Япония) за период 1916–2017 гг. / Marginal income tax and wealth tax of the top 1% of the population, averaged for the group of rich countries (USA, England, Germany, France, Japan) for the period 1916–2017

Источник / Source: составлено автором на основе [2] / compiled by the author based on [2].

К наиболее всеобъемлющим и фундаментальным зарубежным трудам, безусловно, следует отнести периодический отчет о неравенстве World inequality report 2018 [2] и работу Р. Tridico [6]. Выводы, представленные в данных трудах, отличаются тем, что в обеих работах отмечается комплексность и многофакторность процесса изменения экономического неравенства.

В World inequality report 2018 описана динамика экономического неравенства в ряде развитых и развивающихся стран за более чем 100-летний период и в этом контексте показаны два явно выраженных периода развития глобальной экономики, длящиеся около 50–60 лет.

Первый период длится примерно с 1910–1920 до 1970–1980 гг. В течение этого времени в большинстве стран мира наблюдалось устойчивое снижение неравенства. Особенностью периода являются мощные политические, экономические и социальные шоки, оказавшие влияние на динамику неравенства почти во всех рассмотренных странах. Причинами изменения трендов в экономическом неравенстве послужили мировые войны и финансовые кризисы, которые привели к значительному износу факторов производства.

Для финансирования хода двух мировых войн во многих странах была резко увеличена налоговая нагрузка, особенно на наиболее богатые слои населения (рис. 2).

Отметим, что после прохождения двух мировых войн налоговые ставки на доходы наиболее богатых слоев населения и на нижние 90% населения начали сближаться. Для бедных и средних слоев населения налоговая нагрузка в этот период росла с запозданием. Сверхвысокие налоговые ставки для наиболее богатых начали снижаться сразу после окончания Второй мировой войны.

Отдельно дополним идею регулирования рынка капиталов фактором монетарной политики, который не рассматривался так же подробно, как вопросы налогообложения доходов и наследства.

- После начала Первой мировой войны процентные ставки центральных банков развитых стран (США, Англия и др.) были снижены до исторических минимумов (около 2%) как мера по борьбе с кризисами и высокой неопределенностью в мировой экономике.

- После завершения Второй мировой войны начался резкий рост инфляции, который повлек за собой резкий рост процентных ставок централь-

ных банков [7]. Таким образом, в момент достижения пиковых ставок налогов на доходы и наследство для наиболее богатых слоев населения уровень процентных ставок был на минимальных значениях.

- Далее, после снижения уровня неопределенности в мире и исчерпания необходимости финансировать военные расходы, налоговая нагрузка на богатых достигла пика и прекратила расти, однако начала расти инфляция и уровень процентных ставок. Так, процентные ставки в мире в период с 1939–1945-х по 1970–1980-е гг. выросли почти в семь раз, достигнув уровня около 14% (в США и Англии), после чего рост инфляции прекратился и позволил начать соответствующее смягчение процентной и монетарной политики центробанков.

Второй период (с 1970–1980-х гг. по настоящее время) связан с диаметрально противоположными шоками, для которых был характерен разворот политики государственного регулирования неравенства в сторону либерализации и поддержки идеи ускорения экономического роста. В этот период начался демонтаж политики жесткого контроля оборота капитала, введение асимметричных практик мотивации топ-менеджеров, сокращение налогов для богатых и выравнивание средней налоговой нагрузки на все группы населения. Мировая экономика взяла ориентир на концепцию максимизации стоимости, которая и по сей день является основополагающей в теории корпоративных финансов [8].

Отметим, что экономический рост по-разному повлиял на развитие стран. Главной причиной неодинакового изменения неравенства были страновые различия в настройках финансового механизма перераспределения национального дохода, связанные с особенностями политического уклада и условиями общественного договора.

Дополним это объяснение интересными в данном контексте выводами, полученными в исследовании [9]. Межстрановые различия в общественном менталитете страны во многом определяют жесткость настройки ее государственной экономической политики. Так, авторы утверждают, что США, следуя духу свободного рынка и равных возможностей, считают, что если человек беден, то он сам в этом виноват. В то же время европейскому менталитету больше свойственна идея, что бедному человеку, скорее всего, просто не повезло и ему надо помочь, поскольку от этого выиграет все общество в целом. В более богатых и развитых странах уровень неравенства сравнительно ниже, поскольку по мере накопления богатства общество становится более толерантным и меняет свое отношение к бедным,

проводя соответствующую политику социальной поддержки и выравнивания экономического неравенства.

Стоит также упомянуть более редко встречающиеся страновые особенности роста экономического неравенства, которые характерны для групп развивающихся стран. Рассмотрим несколько ярких примеров и начнем с Южной Африки — страны с одним из самых высоких уровней экономического неравенства.

Долгое время главным драйвером экономического неравенства в ЮАР было классовое неравенство (апартеид), отмененное в 1994 г. Отголоски апартеида просматриваются в том, что сегодня 10% населения страны, включающее преимущественно белых людей, зарабатывает более 60% всего национального дохода Африки и получает доходы, сопоставимые с Европейским союзом [2]. Соответственно, нижние 90% населения по доходам в ЮАР зарабатывают достаточно мало и живут в крайне бедных условиях.

Наиболее справедливым распределением доходов в СССР стал период десталинизации экономики после 1958 г., в течение которого в стране проводились массированные инвестиции в инфраструктуру и образование. Однако после 1970–1980-х гг. экономическое неравенство в СССР не совсем корректно оценивать только на основе монетарных показателей. На фоне существенного товарного дефицита и ряда экономических трудностей, начавшихся в 1980-х гг. [10], в СССР процветало немонетарное неравенство экономического характера, заключающееся в неравном уровне доступа к дефицитным товарам и услугам для политической элиты, наиболее богатых людей и остального населения. По данным World inequality report 2018 уровень жизни верхнего 1% населения СССР был выше их годовых доходов в 4–5 раз [2].

После развала СССР в 1991 г., проведения политики шоковой терапии и ряда экономических реформ произошел резкий рост уровня богатства верхних 10% населения по уровню доходов. Немонетарные факторы экономического неравенства за счет неравных возможностей сверхбогатых и бедных слоев населения были конвертированы в монетарные, что до сих пор обсуждается в контексте введения компенсационных налогов на несправедливую приватизацию [11]. Сегодняшний уровень неравенства в РФ сопоставим с царской Россией до февральской революции 1905 г. [12] (рис. 3).

Регион Среднего Востока наряду с ЮАР является территорией с очень высоким уровнем неравенства, своей особой страновой спецификой и причинами его формирования. Согласно World inequality report

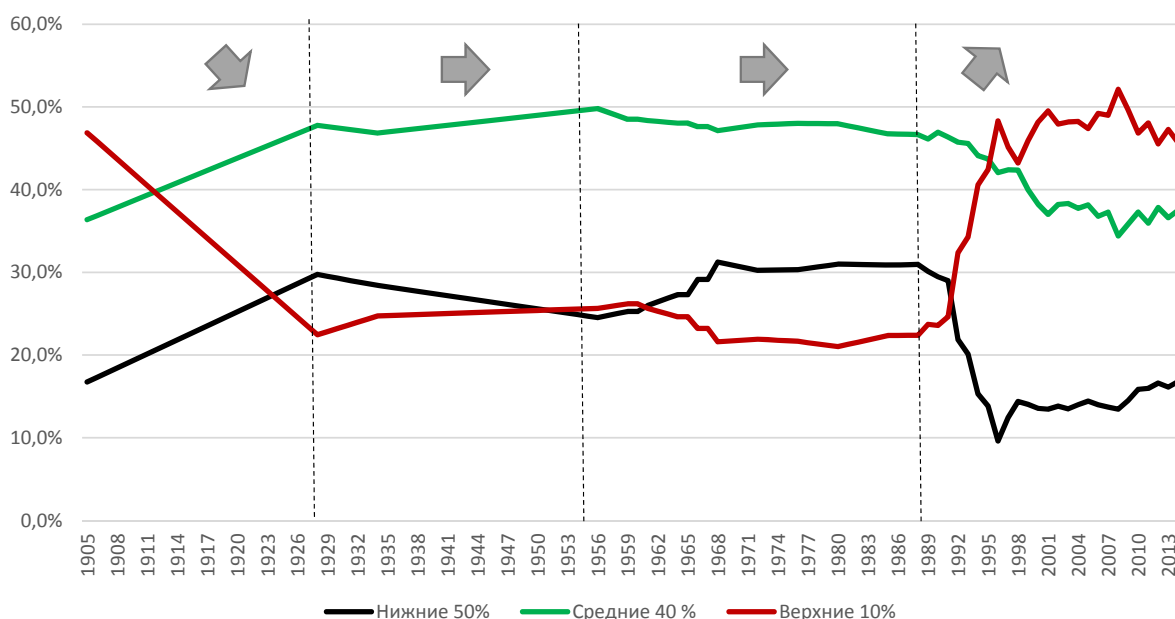

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика неравенства в России по показателям доли богатых (верхние 10%), среднего класса (средние 40%) и бедных (нижние 50%) в распределении национального дохода страны. Период с 1905 по 2016 г. / Inequality in Russia in the share of the rich (top 10%), middle class (average 40%) and the poor (bottom 50%) in the distribution of national income of the country. The period from 1905 to 2016

Источник / Source: составлено автором на основе [2] / compiled by the author based on [2].

2018 существенную роль в расслоении по доходам оказали трудовые мигранты [2].

Доля иностранных работников в рабочей силе стран группы Персидского залива (ОАЭ, Кувейт и Катар) в период 1990–2016 гг. выросла почти до 80%. Условия труда для трудовых мигрантов в этом регионе долгое время были несопоставимо хуже, чем для коренного населения. Настройка системы распределения национального дохода в этих странах была и остается асимметричной в пользу коренного населения. В результате данной специфической страновой особенности у коренных граждан есть множество льгот экономического характера, а у трудовых мигрантов этого нет. Более того, существует даже специальный термин для характеристики трудовых отношений в этих странах — система трудовых отношений Кафала, представляющая собой по смыслу аналог трудового рабства [13].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Анализ данных World inequality report (2018) позволил сделать ключевой вывод для нашей работы о том, что на долгосрочные изменения неравенства оказывает влияние совокупность политических, экономических и социальных шоков, приводящих к изменениям общественных настроений, ожиданий и поведения инвесторов, а также ответной реакции и соответствующих реформ регуляторов, что в целом изменяет на-

стройку финансового механизма перераспределения национального дохода и богатства и приводит к перелому долгосрочного тренда в динамике экономического неравенства.

Под настройкой финансового механизма мы имеем в виду систему методов, инструментов, рычагов, информационных и правовых систем, оказывающих воздействие на процессы финансового перераспределения в экономике. Изменения в настройках финансового механизма перераспределения национального дохода и богатства влияют на темпы роста доходов и богатства различных групп населения и, на наш взгляд, являются главным долгосрочным фактором изменения трендов экономического неравенства.

Наиболее важными элементами финансового механизма, оказывающими влияние на динамику экономического неравенства, являются:

1. Фискальные настройки экономики, такие как предельные ставки налогов на доходы, богатство и наследство различных групп населения.

2. Процентные ставки центральных банков и параметры монетарной политики, определяющие стоимость заимствования, валютные курсы, инфляцию, реальные доходы, склонность к сбережению домохозяйств [14] и цены на финансовом рынке.

3. Тарифы, условия международной торговли, жесткость антиофшорного регулирования и меж-

страновой кооперации по контролю над практикой избегания налогов.

4. Доля государственных расходов на социальное обеспечение и трансферты на социальную поддержку населения в процентах от общей величины расходов является очень важным фактором и рычагом воздействия на нижние слои населения по уровню богатства. Огромную роль играют расходы на образование и здравоохранение, поскольку от их величины на ранних стадиях развития зависит потенциал человеческого капитала.

Для иллюстрации изменения настройки финансового механизма перераспределения еще раз рассмотрим сокращение экономического неравенства в мире в период 1910–1970 гг. В первой половине этого периода произошел прогрессивный рост налоговой нагрузки на богатых для финансирования военных расходов. После окончания Второй мировой войны за ним последовало ужесточение монетарной политики как реакция на сильный рост инфляции в мире. Перенастройка финансового механизма перераспределения в форме ужесточения экономической политики в первую очередь сказалась на темпах роста благосостояния наиболее богатых слоев населения, поскольку большая часть их богатства и доходов генерировалась в сегменте рентного дохода, доходов от инвестиций на финансовых рынках и от долей в бизнесе. При этом в этот же период во многих странах были проведены важные социальные реформы для поддержки бедных слоев населения, начались масштабные инвестиции в социальные расходы (образование, здравоохранение и т.п.), что, в свою очередь, ускорило темпы роста благосостояния нижних слоев населения по уровню доходов и богатства [15]. Соответственно все перечисленные факторы в совокупности привели к существенной калибровке механизма перераспределения трудовых и капитальных доходов различных групп населения и стали причиной снижения неравенства вплоть до 1970–1980-х гг.

Изменения происходили неодинаково для разных стран, поскольку их социально-экономические модели различаются, определяя страновые особенности настройки финансового механизма перераспределения доходов и богатства [6, с. 78]. Влияние данного фактора на формирование политического уклада и условия общественного договора достаточно большое. Например, отличия в ценностях и в отношении к бедным в США и в Европе приводят к разной настройке финансового механизма перераспределения и поддержки нижних групп населения по доходам и являются важными причинами неэкономического характера, обуславливающими различия в уровне

экономического неравенства в данных странах [9]. Вместе с тем отметим, что фактор страновых особенностей не сказался на существенном изменении траектории динамики неравенства в долгосрочном периоде. Для сильно отличающихся стран по подходу к системе прогрессивного налогообложения доходов, богатства и наследства неравенство все равно изменяется, о чем свидетельствуют данные World inequality report (2018).

Таким образом, мы снова приходим к циклической природе развития экономического неравенства как наиболее комплексной причине описания динамики этого явления. На наш взгляд, на основании имеющихся сегодня данных об экономическом неравенстве за период 1900–2018 гг. можно сделать вывод, что развитие экономического неравенства в долгосрочной перспективе происходит в рамках долгосрочных циклов, похожих по длительности на инновационные Кондратьевские волны. Для эмпирического доказательства этой гипотезы требуются репрезентативные данные за более длительный период, но мы ими не располагаем.

В этой связи следует рассмотреть исследование P. Tridico, касающееся темы циклов в динамике неравенства. В своей книге [6, с. 27–29] он пишет, что неравенство следует классифицировать на два вида: (1) глобальное межстрановое экономическое неравенство и (2) внутристрановое экономическое неравенство.

Глобальное неравенство начинает набирать обороты после проведения технологических реформ, создающих новые сложные и длинные цепочки добавленной стоимости вокруг ключевой географической территории (страны). Это приводит к перетоку капиталов и к расхождениям в темпах экономического роста между странами. В течение данного процесса страна-лидер и ее главный конкурент сильно отрываются в экономическом развитии от догоняющих стран, национальный доход ведущих стран растет более высокими темпами, что в итоге приводит к росту межстранового неравенства.

Интересно, что в этот период внутристрановое экономическое неравенство идет в противофазе и снижается, а международная торговля и кооперация переживают период протекционизма. Определенное время страна-лидер удерживает высокие темпы роста, но со временем ее начинают догонять другие страны и происходят соответствующие циклические изменения, снижающие межстрановое и увеличивающие внутристрановое экономическое неравенство (табл. 1).

Дополним, что внутристрановое неравенство, как правило, начинает расти после того, как про-

Таблица 1 / Table 1

**Примерная датировка и характеристики циклов развития экономического неравенства
(1400 г. — настоящее время) / Approximate dates and characteristics of economic inequality cycles
(1400 — present)**

Ключевые события начала цикла развития неравенства	Начало	Межстрановое неравенство	Внутристрановое неравенство	Причина изменений	Режим международной торговли	Окончание	Общая продолжительность, лет
1. Венецианская торговля и завоевания, развитие финансового сектора во Флоренции, Испании, Генуэзской республике	1400			Новые технологии, виды транспорта, крупные корабли	Протекционизм	1600	200
2. Вестфальский мир	1600			Новые технологии, виды транспорта, крупные корабли	Протекционизм	1750	150
3. 30-летняя война/индустриальная революция	1750			Дифференциация трудовых ресурсов по уровню дохода из-за появления новых профессий	Развитие международной торговли и глобализации	1900	150
4. Финансовый кризис 1890/ две мировые войны	1900			Новые технологии.	Протекционизм	1970	70
5. Нефтяной шок 1970 / бум развития финансовых рынков	1970			Дифференциация трудовых ресурсов по уровню дохода из-за появления новых профессий	Развитие международной торговли, глобализация	2050	80
Максимум							200
Медиана							150
Среднее значение							130
Минимум							70

Источник / Source: составлено автором на основе [7, с. 29–32] / compiled by the author based on [7, p. 29–32].

исходят технологические сдвиги в эксплуатации человеческого капитала, трудовых ресурсов, навыков и компетенций внутри отдельно взятой страны. Более образованные и квалифицированные граждане получают преимущества на внутреннем рынке труда, что приводит к росту поляризации доходов внутри страны. Процесс роста внутристранового неравенства происходит естественным образом на фоне того,

что страна-лидер исчерпывает возможности для роста внутри страны, переходит к расширению на внешние рынки, происходят процессы интенсификации международной торговли, открытия рынков, послаблений для движения факторов производства и прочие процессы глобализации.

При анализе материалов, представленных в работе [6] и показанных в табл. 1, возникают вопросы

Таблица 2 / Table 2

**Длительность инновационных циклов Кондратьева (1771 г. – настоящее время) /
Duration of Kondratieff innovative cycles (1771 – present)**

Инновационные циклы	Начало	Зарождение и внедрение технологии		Формирование пика	Старение технологии		Окончание	Общая продолжительность, лет
		Фаза 1.	Фаза 2.		Фаза 3.	Фаза 4.		
1. Индустриальная революция	1771	10	12	2	14	16	1829	58
2. Паровые двигатели и железные дороги	1829	11	8	2	7	16	1873	44
3. Metallurgy, электричество и тяжелая промышленность	1875	9	9	2	12	10	1918	43
4. Нефть, автомобили и массовое производство	1908	12	9	4	26	14	1974	66
5. Информационные и телекоммуникационные технологии	1971	16	14	2	12	15	2020-2037*	50-60
Максимум		16	14	4	26	16		66
Медиана		11	9	2	12	15		51
Среднее значение		12	10	2	14	14		53
Минимум		9	8	2	7	10		43

Источник / Source: составлено автором на основе [17] / compiled by the author based on [17].

к источникам данных для формирования этой таблицы. Во-первых, автор указывает круглые даты, что говорит о достаточно поверхностной оценке длительности циклов. Во-вторых, в работе [6] нет ссылок на источники, на основе которых была составлена оригинальная таблица⁴. В-третьих, авторская концепция изменения неравенства, идущая красной нитью через всю книгу P. Tridico, представлена в виде рабочей гипотезы, в соответствии с которой экономическое неравенство с 1970-х гг. по настоящее время изменялось в пять-шесть этапов. И только

последний этап из тех, что представлены в табл. 1, рассмотрен и проанализирован достаточно подробно.

Базируясь на данных World inequality report 2018 и на работе P. Tridico [2, 6], мы считаем, что наилучшим описанием циклических процессов экономического неравенства является теория инновационных волн Кондратьева⁵. При этом теория деления экономического неравенства на внутривостановое и межстрановое и описание логики циклических изменений, предложенное P. Tridico, хорошо ее

⁴ Под таблицей дана сноска, что таблица является авторской разработкой без указания источников данных об экономическом неравенстве.

⁵ Для проверки этой гипотезы эмпирическим путем, безусловно, требуется надежная информационная база за период 500–600 лет, которой мы, к сожалению, не располагаем. Поэтому за основу берутся базы данных о неравенстве за последние 100–120 лет.

дополняют для формирования концептуального описания цикличности развития экономического неравенства.

В *табл. 2* представлены датировки ключевых этапов инновационных циклов Кондратьева, сгруппированных в четыре фазы (не считая периода формирования пика инновационного развития): (1) внедрение технологии, (2) бурное развитие инноваций, (3) формирование пузырей и замедление роста, (4) стагнация технологии и формирование предпосылок и условий для перехода в новый инновационный технологический уклад.

По данным *табл. 2* средняя продолжительность цикла развития инновации составляет около 53 лет. Сопоставление этих данных с материалами World inequality report 2018 подтверждает гипотезу цикличности изменения экономического неравенства с циклами длительностью 50–60 лет для периода с 1900 г. по настоящее время.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Подводя итоги и обобщая полученные выводы, можно сделать следующее объяснение причин изменения трендов в динамике экономического неравенства.

Обзор научных дискуссий по причинам и драйверам динамики экономического неравенства позволил сделать вывод, что это комплексный и многофакторный процесс, поэтому отдельные причины и драйверы не позволяют давать ему достаточно полное обоснование и характеристику.

На долгосрочные изменения неравенства оказывает влияние совокупность политических, экономических и социальных шоков, приводящих к изменениям общественных настроений, ожиданий и поведения инвесторов, а также ответной реакции и соответствующих реформ регуляторов, что в целом изменяет настройку финансового механизма экономики и перераспределения национального дохода и приводит к перелому долгосрочного тренда в динамике неравенства.

Под настройкой финансового механизма экономики и перераспределения национального дохода мы имеем в виду параметры экономической политики (налоговую и монетарную составляющие), а также другие условия (приоритеты государственных расходов), оказывающие влияние на темпы изменения доходов и богатства различных групп населения.

Также следует отметить, что среди перечисленных причин можно выделять первичные (внешние и внутренние шоки различного характера) и вторичные (реактивные действия регуляторов по перенастройке

финансового механизма перераспределения доходов и богатства между группами населения).

На основе проанализированных данных о долгосрочной динамике неравенства и теорий цикличности сформировалась гипотеза о цикличности этого процесса. Наилучшим образом динамику неравенства по имеющимся данным за 120 лет позволяет описать теория инновационного Кондратьевского цикла. Данная теория хорошо дополняется концепцией циклического развития межстранового и внутривостранового неравенства, предложенной Р. Tridico, с соответствующими переключениями режимов международной кооперации и глобализации мировой экономики.

С учетом данного вывода можно также расставить приоритеты в списке факторов, оказывающих влияние на изменение экономического неравенства. Опираясь на идею циклов развития инноваций, можно предположить, что главным драйвером изменения экономического неравенства является инновационный и технологический прогресс.

Жесткое регулирование межстранового неравенства может негативно сказаться на темпах развития технологий и замедлит развитие человечества. В этой связи для решения главных проблем, связанных с экономическим неравенством, которые сегодня заботят общество, регуляторам следует фокусироваться в первую очередь на внутривострановом экономическом неравенстве. Для этого необходимо работать с настройкой и повышением эффективности финансового механизма перераспределения доходов и богатства внутри страны, что осложняется страновыми социо-экономическими особенностями отдельно взятых стран.

Логичным дополнением к вышесказанному является усиление межстрановой кооперации в части борьбы с теневой экономикой, обезличенными счетами и офшорами. Это позволит странам лучше решать проблему экономического неравенства у себя дома, насколько это допускает их менталитет и социо-экономический уклад.

Идея развития института глобального регулирования, повышения контроля над слепыми зонами мировой финансовой системы, позволяющими транснациональным корпорациям и сверхбогатым индивидам существенно оптимизировать и даже законными путями избежать уплаты налогов, затрагивается в работах [18–23]. Однако, с нашей точки зрения, данная область научных знаний пока не получила заметного развития в научных трудах в контексте решения проблемы экономического неравенства и требует дополнительных исследований с задействованием экономико-математических и эконометрических методов исследования.

Ключевыми направлениями разработки глобальной стратегии устойчивого развития мировой экономики, учитывающей особенности проблемы экономического неравенства, являются идеи, описанные в пятом разделе World inequality report 2018 [2]:

(1) развитие и корректировка системы прогрессивного налогообложения доходов, богатства и наследства;

(2) создание глобального финансового реестра активов для контроля над перераспределением прав собственности, борьбы с офшорами и более эффективного решения проблемы избегания налогов;

(3) создание сбалансированного глобального регулирующего органа, целью которого будет борьба с глобальным (межстрановым) неравенством;

(4) пересмотр приоритетов аллокационной политики государства и большее инвестирование в образование и образовательные технологии, а также в медицину и биотехнологии, в том числе и на базе государственно-частного партнерства (ГЧП).

К этим идеям можно также добавить идею (5) развития рынка и инструментов зеленых облигаций, создание специальной секции по борьбе с межстрановым экономическим неравенством, создание глобального фонда по борьбе с межстрановым неравенством, позволяющим проводить скоординированную глобальную контрциклическую финансовую политику на всех стадиях экономического цикла роста мировой экономики.

Большинство ученых придерживаются точки зрения, что с 1970-х гг. уровень экономического неравенства достиг очень высоких значений и при сохранении текущих настроек мировой экономики экономическое неравенство продолжит расти.

На долгосрочные изменения неравенства оказывает влияние совокупность политических, экономических и социальных шоков, приводящих к изменениям общественных настроений, ожиданий и поведения инвесторов, а также ответной реакции и соответствующих реформ регуляторов, что в целом изменяет настройку финансового механизма экономики и перераспределения национального дохода и приводит к перелому долгосрочного тренда в динамике неравенства.

Причиной роста внутривостранового неравенства с 1970-х гг. является неэффективное и недостаточное государственное регулирование финансового механизма перераспределения национального дохода внутри стран. На наш взгляд, данная проблема решается через перенастройку параметров государственной экономической политики. Однако межстрановая конкуренция, открытые рынки, недостаточная кооперация в части совместного регулирования проблем неравенства создают определенные препятствия на этом пути, поскольку слепые зоны международной финансовой системы для регуляторов до сих пор остаются нерешенной проблемой.

Еще одним важным выводом в работе стала идея о циклической природе развития экономического неравенства, которая, на наш взгляд, хорошо согласуется с теорией цикличности инновационных Кондратьевских волн.

В целом борьба с экономическим неравенством — непростая задача, которая может потребовать от всех стран более тесной кооперации и поиска новых подходов к разработке и согласованию глобальной стратегии устойчивого развития мировой экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Капельюшников Р.И. Неравенство: как не примитивизировать проблему. *Вопросы экономики*. 2017;(4):117–139. DOI: 10.32609/0042–8736–2017–4–117–139
2. Alvaredo F., Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. World inequality report 2018. URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf> (accessed on 04.06.2020).
3. Michálek A., Výboštok J. Economic growth, inequality and poverty in the EU. *Social Indicators Research*. 2019;141(2):611–630. DOI: 10.1007/s11205–018–1858–7
4. Wiedmann T., Lenzen M., Keyßer L., Steinberger J. Scientists' warning on affluence. *Nature Communications*. 2020;11:3107. DOI: 10.1038/s41467–020–16941-y
5. Kuznets S. Economic growth and income inequality. *The American Economic Review*. 1955;45(1):1–28. URL: <https://assets.aeaweb.org/asset-server/files/9438.pdf>
6. Tridico P. Inequality in financial capitalism. 1st ed. London, New York: Routledge; 2017. 252 p. (Routledge Frontiers of Political Economy. No. 226). DOI: 10.4324/9781315672083
7. Homer S., Sylla R. A history of interest rates. 4th ed. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc.; 2005. 736 p. (Wiley Finance Series). URL: http://vnn1.online.fr/Cafeteria/Financial_Accounting_Banking/A.History.of.Interest.Rates.Wiley.Finance.Series.4th.Ed.eBook-YYePG.pdf
8. Stiglitz J.E. Making globalization work. New York, London: W.W. Norton & Co.; 2006. 374 p.

9. Alesina A., Glaeser E., Sacerdote B. Why doesn't the US have a European-style welfare state? Harvard Institute of Economic Research Discussion Paper. 2001;(1933). URL: https://scholar.harvard.edu/files/glaeser/files/why_doesnt_the_u.s._have_a_european-style_welfare_state.pdf
10. Трофимов А.В., Вельбой М.А. Проблема товарного дефицита в СССР 1980-х годов в современной историографии. *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2007;(1):272–279. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tovarnogo-defitsita-v-sssr-1980-h-godov-v-sovremennoy-istoriografii>
11. Путинцева Н.А. Современный этап приватизации в России: ее особенности, альтернативы и последствия. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016;(12–5):185–186. DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.221
12. Дорофеев М.Л. Экономическое неравенство в России: проблемы и пути их решения. *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2020;(9):85–93. DOI 10.26425/1816–4277–2020–9–85–93
13. Damir-Geilsdorf S., Pelican M. Between regular and irregular employment: Subverting the *kafala* system in the GCC countries. *Migration and Development*. 2019;8(2):155–175. DOI: 10.1080/21632324.2018.1479215
14. Morozko N., Morozko N., Didenko V. Determinants of the savings market in Russia. *Banks and Bank Systems*. 2018;13(1):196–208. DOI: 10.21511/bbs.13(1).2018.18
15. Bogliacino F., Maestri V. Increasing economic inequalities? In: Salverda W., Nolan B., Checchi D., Marx I., McKnight A., Tóth I., van de Werfhorst H., eds. *Changing inequalities in rich countries: Analytical and comparative perspectives*. Oxford: OUP Publ.; 2014:15–48.
16. Pedrelli M. Developing countries and the ICT revolution: Final study. European Parliament. 2001;(296.692). URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2001/296692/DG-4-JOIN_ET\(2001\)296692_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2001/296692/DG-4-JOIN_ET(2001)296692_EN.pdf)
17. Perez C. *Technological revolutions and financial capital: The bubbles and dynamics of golden ages*. Northampton: Edward Elgar Publishing, Inc.; 2003. 224 p.
18. Rogoff K. International institutions for reducing global financial instability. *The Journal of Economic Perspectives*. 1999;13(4):21–42. DOI: 10.1257/jep.13.4.21
19. Blackmore V., Jeapes E. The global financial crisis: One global financial regulator or multiple regulators? *Capital Markets Law Journal*. 2009;4(Suppl. 1): S 112–S 122. DOI: 10.1093/cmlj/kmp022
20. Jones E., Knaack P. Global financial regulation: Shortcomings and reform options. *Global Policy*. 2019;10(2):193–206. DOI: 10.1111/1758–5899.12656
21. Christensen R., Hearson, M. The new politics of global tax governance: Taking stock a decade after the financial crisis. *Review of International Political Economy*. 2019;26(5):1068–1088. DOI: 10.1080/09692290.2019.1625802
22. Дорофеев М.Л. Актуальные вызовы, стоящие перед системой макропруденциального регулирования экономики в современных условиях. *Банковское дело*. 2020;(5):44–51.
23. De Francesco F., Guaschino E. Reframing knowledge: A comparison of OECD and World Bank discourse on public governance reform. *Policy and Society*. 2020;39(1):113–128. DOI: 10.1080/14494035.2019.1609391

REFERENCES

1. Kapelyushnikov R.I. Inequality: How not to primitivize the problem. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(4):117–139. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2017–4–117–139
2. Alvaredo F., Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. World inequality report 2018. URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf> (accessed on 04.06.2020).
3. Michálek A., Výboštok J. Economic growth, inequality and poverty in the EU. *Social Indicators Research*. 2019;141(2):611–630. DOI: 10.1007/s11205–018–1858–7
4. Wiedmann T., Lenzen M., Keyßer L., Steinberger J. Scientists' warning on affluence. *Nature Communications*. 2020;11:3107. DOI: 10.1038/s41467–020–16941-y
5. Kuznets S. Economic growth and income inequality. *The American Economic Review*. 1955;45(1):1–28. URL: <https://assets.aeaweb.org/asset-server/files/9438.pdf>
6. Tridico P. *Inequality in financial capitalism*. 1st ed. London, New York: Routledge; 2017. 252 p. (Routledge Frontiers of Political Economy. No. 226). DOI: 10.4324/9781315672083
7. Homer S., Sylla R. *A history of interest rates*. 4th ed. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc.; 2005. 736 p. (Wiley Finance Series). URL: http://vnn1.online.fr/Cafeteria/Financial_Accounting_Banking/A.History.of.Interest.Rates.Wiley.Finance.Series.4th.Ed.eBook-YYePG.pdf
8. Stiglitz J.E. *Making globalization work*. New York, London: W.W. Norton & Co.; 2006. 374 p.

9. Alesina A., Glaeser E., Sacerdote B. Why doesn't the US have a European-style welfare state? Harvard Institute of Economic Research Discussion Paper. 2001;(1933). URL: https://scholar.harvard.edu/files/glaeser/files/why_doesnt_the_u.s._have_a_european-style_welfare_state.pdf
10. Trofimov A. V., Vel'boi M. A. The problem of commodity deficit in the USSR in the 1980s in modern historiography. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Journal of the Ural State University of Economics*. 2007;(1):272–279. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tovarnogo-defitsita-v-sssr-1980-h-godov-v-sovremennoy-istoriografii> (In Russ.).
11. Putintseva N. A. The current stage of privatization in Russia: Its features, alternatives and consequences. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2016;(12–5):185–186. (In Russ.). DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.221
12. Dorofeev M. L. Economic inequality in Russia: problems and ways of their solution. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2020;(9):85–93. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816–4277–2020–9–85–93
13. Damir-Geilsdorf S., Pelican M. Between regular and irregular employment: Subverting the *kafala* system in the GCC countries. *Migration and Development*. 2019;8(2):155–175. DOI: 10.1080/21632324.2018.1479215
14. Morozko N., Morozko N., Didenko V. Determinants of the savings market in Russia. *Banks and Bank Systems*. 2018;13(1):196–208. DOI: 10.21511/bbs.13(1).2018.18
15. Bogliacino F., Maestri V. Increasing economic inequalities? In: Salverda W., Nolan B., Checchi D., Marx I., McKnight A., Tóth I., van de Werfhorst H., eds. *Changing inequalities in rich countries: Analytical and comparative perspectives*. Oxford: OUP Publ.; 2014:15–48.
16. Pedrelli M. Developing countries and the ICT revolution: Final study. European Parliament. 2001;(296.692). URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2001/296692/DG-4-JOIN_ET\(2001\)296692_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2001/296692/DG-4-JOIN_ET(2001)296692_EN.pdf)
17. Perez C. Technological revolutions and financial capital: The bubbles and dynamics of golden ages. Northampton: Edward Elgar Publishing, Inc.; 2003. 224 p.
18. Rogoff K. International institutions for reducing global financial instability. *The Journal of Economic Perspectives*. 1999;13(4):21–42. DOI: 10.1257/jep.13.4.21
19. Blackmore V., Jeapes E. The global financial crisis: One global financial regulator or multiple regulators? *Capital Markets Law Journal*. 2009;4(Suppl. 1): S 112–S 122. DOI: 10.1093/cmlj/kmp022
20. Jones E., Knaack P. Global financial regulation: Shortcomings and reform options. *Global Policy*. 2019;10(2):193–206. DOI: 10.1111/1758–5899.12656
21. Christensen R., Hearson, M. The new politics of global tax governance: Taking stock a decade after the financial crisis. *Review of International Political Economy*. 2019;26(5):1068–1088. DOI: 10.1080/09692290.2019.1625802
22. Dorofeev M. L. Actual challenges facing the system of macroprudential regulation of the economy in modern conditions. *Bankovskoe delo = Banking*. 2020;(5):44–51. (In Russ.).
23. De Francesco F., Guaschino E. Reframing knowledge: A comparison of OECD and World Bank discourse on public governance reform. *Policy and Society*. 2020;39(1):113–128. DOI: 10.1080/14494035.2019.1609391

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Михаил Львович Дорофеев — кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
Mikhail L. Dorofeev — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Public Finance, Financial University, Moscow, Russia
dorofeevml@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.08.2020; после рецензирования 24.08.2020; принята к публикации 12.09.2020.
 Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
 The article was submitted on 10.08.2020; revised on 24.08.2020 and accepted for publication on 12.09.2020.
 The author read and approved the final version of the manuscript.